

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4525-е заседание

Пятница, 3 мая 2002 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Махбубани (Сингапур)

Члены:

Болгария	г-н Райчев
Камерун	г-н Белинга Эбуту
Китай	г-н Ван Дунхуа
Колумбия	г-н Франко
Франция	г-н Дутрио
Гвинея	г-н Шейх Ахмед Тидиан Камара
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Гокул
Мексика	г-жа Лахус
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Гатилов
Сирийская Арабская Республика	г-н Атия
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Элдон
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Судана при Организации Объединенных Наций от 2 мая 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/510)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Судана при Организации Объединенных Наций от 2 мая 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/510)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Канады, Чили, Кубы, Египта, Индонезии, Исламской Республики Иран, Израиля, Японии, Иордании, Малайзии, Марокко, Пакистана, Южной Африки, Испании, Судана, Туниса, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Ланкри (Израиль) занимает место за столом Совета; г-н Листре (Аргентина), г-н Хайнбекер (Канада), г-н Вальдес (Чили), г-н Родригес Парилья (Куба), г-н Абул Гейт (Египет), г-н Хидайят (Индонезия), г-н Наджад Хосейниян (Исламская Республика Иран), г-н Иосикава (Япония), г-н аль-Хадиди (Иордания), г-н Хасми (Малайзия), г-н Беннуна (Марокко), г-н Халид (Пакистан), г-н Кумало (Южная Африка), г-н Ариас (Испания), г-н Манис (Судан), г-н Медждуб (Тунис), г-н Билман (Турция) и г-н аш-Шамси (Объединенные Арабские Эмираты) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от

3 мая 2002 года, которое будет опубликовано в качестве документа S/2002/506 и которое гласит следующее:

«Имею честь настоящим просить, чтобы Совет Безопасности в соответствии со сложившейся практикой пригласил Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций принять участие в заседании Совета Безопасности, которое состоится сегодня, в пятницу, 3 мая 2002 года, для рассмотрения положения на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим».

Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в обсуждении в соответствии с временными правилами процедуры Совета и согласно соответствующей сложившейся практике.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аль-Кидва (Палестина) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжает рассмотрение пункта своей повестки дня.

Совет собрался в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Судана при Организации Объединенных Наций от 2 мая 2002 года, выступающего в качестве Председателя Группы арабских стран, документ S/2002/510.

Прежде чем мы начнем работу, я хотел бы сделать два объявления процедурного характера. Я хотел бы информировать членов и нечленов Совета о том, что мы планируем прервать заседание примерно в 16 ч. 30 м. с тем, чтобы заслушать брифинг Генерального секретаря. Затем мы возобновим нашу работу здесь примерно в 18 ч. 00 м. Поскольку мы, возможно, будем работать допоздна, я надеюсь, что мои коллеги в этом зале не будут возражать, если я обращусь к ним с просьбой: я прошу их, за исключением, конечно, основных сторон, сократить свои выступления до пяти–десяти минут. Надеюсь, что это разумная просьба.

Первый оратор в моем списке — Постоянный наблюдатель от Палестины, которому я предоставляю слово.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хочу тепло поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы полностью уверены в Вас, г-н Председатель, и в Вашей дружественной стране — Сингапуре. Позвольте мне также выразить глубокую признательность Постоянному представителю Российской Федерации послу Сергею Лаврову за его очень умелую деятельность и личный вклад в достижение Советом существенных успехов в период его руководства.

Четырнадцать дней тому назад Совет Безопасности принял резолюцию 1405 (2002), в которой приветствовалась инициатива Генерального секретаря о сборе точной информации о недавних событиях в лагере беженцев в Дженине с помощью группы по установлению фактов. В этой резолюции также содержалась просьба к Генеральному секретарю продолжать информировать Совет Безопасности по данному вопросу. Это стало естественным и ответственным откликом на участвовавшие сообщения о гуманитарной катастрофе, устроенной израильскими оккупационными войсками, особенно в лагере беженцев в Дженине. Резолюция 1405 (2002) касалась ужасной гуманитарной ситуации палестинского гражданского населения в целом, и в ней предусматривались рамки действий в связи с событиями в Дженине. Невозможно полностью понять, что там произошло, если рассматривать эти события вне контекста действий израильских оккупационных войск во всех вновь оккупированных палестинских городах и поселках.

После принятия резолюции 1405 (2002) Генеральный секретарь сформировал группу, в состав которой вошли три всеми уважаемых лица. Она также включала в себя двух старших советников высокого уровня. Впоследствии были добавлены еще два советника и несколько экспертов в различных областях. Палестинская сторона и весь мир приветствовали создание этой группы как серьезный шаг в направлении выяснения того, что именно произошло в лагере беженцев в Дженине.

Позднее мы все видели, как израильтяне полностью пошли на попятную и отказались принять группу по установлению фактов. Мы также были свидетелями ряда израильских действий, направленных на срыв миссии этой группы и подрыв любых результатов, которые могут быть ею получены,

а также попыток шантажа Генерального секретаря и Секретариата Организации Объединенных Наций. Несмотря на готовность Генерального секретаря учесть мнение израильской стороны в отношении разъяснений, против чего мы возражали, израильская позиция ухудшилась и превратилась по существу в неприятие инициативы Генерального секретаря, его группы по установлению фактов и резолюции 1405 (2002) Совета Безопасности.

Генеральный секретарь 27 апреля 2002 года направил письма Постоянному наблюдателю от Палестины и Постоянному представителю Израиля, в которых он очертил параметры и условия работы группы по установлению фактов. Мы в целом согласились с содержанием этих писем и намеревались полностью прояснить нашу позицию, как только мы получим подтверждение того, что группа направляется в регион. Я хочу выразить признательность Генеральному секретарю за его усилия и за то, что он настаивал на сохранении своей основной позиции и на сохранении целостности мандата группы.

Позавчера Генеральный секретарь направил Совету Безопасности письмо по этому вопросу, в котором содержались описание позиции Израиля и выводы Генерального секретаря, и объявил о своем намерении распустить группу. Само содержание письма Генерального секретаря представляет собой полное осуждение позиции Израиля, оккупирующей державы, в отношении группы. Мы решительно осуждаем решение Израиля, оккупирующей державы, отказаться от выполнения резолюции 1405 (2002) и воспрепятствовать работе группы по установлению фактов.

Мы считаем, что весь мир должен полностью осудить израильскую позицию. Мы также считаем, что Совет Безопасности должен был поддержать усилия Генерального секретаря несколькими днями ранее. Более того, мы предлагали это Совету, но, к нашему глубокому сожалению, Совет не откликнулся на это предложение должным образом.

После решения Генерального секретаря мы полагали, что Совету следует предпринять решительный шаг: подчеркнуть необходимость осуществления резолюции 1405 (2002), обязать Израиль не препятствовать работе группы, попросить Генерального секретаря о немедленном направлении группы и просить обе стороны сотрудничать с

группой без каких-либо условий или создания препятствий. Группа арабских государств даже представила проект резолюции на этот счет. К сожалению, он не получил адекватной поддержки из-за возражений одного из постоянных членов Совета Безопасности.

Если Совет Безопасности спасует перед израильской позицией неприятия, это будет настоящий скандал для Совета. Это будет нарушением положений Устава и невыполнением Советом своих обязанностей и будет иметь серьезные политические и оперативные последствия на месте. Мы все еще надеемся, что Совет сможет сегодня принять соответствующую резолюцию, хотя бы на минимальном уровне. Если Совет этого не сделает, мы потребуем возобновления десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в целях рассмотрения, хотя бы частичного, сложившейся ситуации.

Мы все должны помнить об одном факте — и этот факт должен оставаться в центре нашего внимания при анализе данной ситуации — а именно то, что Израиль является оккупирующей державой, а палестинские территории являются оккупированными территориями, на которые распространяется действие четвертой Женевской конвенции 1949 года, как это подчеркивалось в 25 резолюциях, принятых Советом Безопасности.

Позиция Израиля в отношении группы по установлению фактов, в частности, является бесспорным доказательством того, что израильские оккупационные силы действительно совершали неслыханные зверские преступления против нашего народа, в особенности в лагере беженцев в Дженине. Израилем были совершены военные преступления и, вероятно, массовые убийства жителей этого лагеря. Зверские преступления, совершенные израильскими оккупационными силами, сегодня являются бесспорным фактом. Ракетный обстрел с боевых вертолетов этого крохотного, однако густонаселенного пункта, использование танков и бронированных бульдозеров для разрушения домов, порой даже не дожидаясь, пока их покинут мирные граждане, задержки поставок продовольствия и медикаментов, отказ в течение 11 дней в предоставлении доступа в лагерь гуманитарным учреждениям и, наконец, но не по степени важности, использование людей в качестве живого щита — все это установленные факты. Указанные действия — это не что иное, как военные преступления. Остается лишь определить

масштаб этих преступлений и установить, являются ли они действительно массовыми убийствами и преступлением против человечности.

Мир должен разобраться в этих преступлениях и установить все факты в полном объеме. Он должен принять все необходимые меры в целях привлечения к ответственности военных преступников, командующих и членов армейских подразделений, в особенности, как мы уже указывали ранее, генерала Шаула Мофаза, начальника генштаба израильской оккупационной армии, которые преднамеренно совершали массовые убийства гражданских лиц и ничем не обоснованные широкомасштабные разрушения.

Резолюции 1402 (2002) и 1403 (2002) до сих пор полностью не выполнены. Прошло больше месяца с момента их принятия, а эти резолюции все еще не выполнены в полном объеме. После нескольких недель широкомасштабных военных действий Израиля израильские оккупационные силы вышли из нескольких городов, одновременно ужесточив блокаду всех остальных населенных пунктов, при этом в некоторых из них до сих пор находятся оккупирующие силы. Административный комплекс председателя Ясира Арафата в Рамаллахе еще до позавчерашнего дня находился под осадой. Несмотря на то, что прекращение осады является позитивным шагом, оно нас никоим образом не может полностью удовлетворить. Ситуация, сложившаяся в результате израильского военного наступления, является незаконной и представляет собой грубое нарушение вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности. Церковь Рождества Христова до сих пор находится на осадном положении, и вчера на нее было совершено еще одно военное нападение, в результате которого во францисканском монастыре и греческой православной церкви вспыхнул пожар, что явилось очередным преступлением Израиля. Израиль, оккупирующая держава, ужесточает осаду всех палестинских городов и повторно вводит войска в ряд районов этих городов, как это произошло недавно в Хевроне, а до этого в Калкилье и других палестинских городах и населенных пунктах, а сегодня в Наблусе.

Цель израильской военной кампании остается неизменной — нанести непоправимый ущерб нашему населению и Палестинской администрации и не позволить восстановить ситуацию в том виде, в котором она существовала до начала этой кампа-

нии, не говоря уже до сентября 2000 года. Эта цель, безусловно, отнюдь не состоит в прекращении израильской оккупации палестинских территорий, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим. Суть позиции г-на Шарона и его правительства не изменилась, несмотря на резолюции, принятые Советом Безопасности, и позицию, которую заняло международное сообщество в этой связи, а также несмотря на предпринятые рядом сторон усилия, которые мы высоко ценим. Пока эти усилия не привели к полному выполнению резолюций 1402 (2002) и 1403 (2002).

Вопрос в целом требует того, чтобы Совет Безопасности занял более решительную позицию, руководствуясь положениями Устава. Именно на это мы сегодня и надеемся и именно этого с нетерпением ждем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Постоянного наблюдателя от Палестины за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Израиля. Я предоставляю ему слово.

Г-н Ланкри (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я также хотел бы поблагодарить Вашего предшественника, посла Сергея Лаврова, за его выдающееся руководство.

Члены Совета знают, что неделю тому назад состоялась конструктивная дискуссия с участием должностных лиц Организации Объединенных Наций и делегации Израиля по поводу параметров инициативы Генерального секретаря об учреждении группы по установлению фактов, связанных с недавними событиями в лагере беженцев в Дженине. После того как Генеральный секретарь выдвинул свою инициативу и после принятия резолюции 1405 (2002), в отношении мандата группы по установлению фактов начала распространяться сильно искаженная информация, и возникла путаница. По мнению Израиля, любая группа по установлению фактов должна руководствоваться четкими целями и критериями, которые должны быть определены до ее отбытия в регион.

По мнению Израиля, принципы, регулирующие деятельность группы, должны опираться на

формулировки, содержащиеся в пункте 2 постановляющей части резолюции 1405 (2002), а также на руководящие принципы Организации Объединенных Наций в отношении деятельности по установлению фактов. В резолюции 1405 (2002) было вынесено решение о том, что группа должна «собрать точную информацию», а не выносить какие-либо юридические заключения или рекомендации. Призывая к анализу имевших место событий, Израиль полагал, что вполне может рассчитывать на то, что данная группа рассмотрит действия обеих сторон, включая использование лагеря под управлением Организации Объединенных Наций в качестве базы террористов в нарушение международного гуманитарного права и резолюций Совета Безопасности.

Принципы, касающиеся проведения Организацией Объединенных Наций мероприятий по установлению фактов, изложенные в резолюции 46/59 1991 года, предусматривают, что содержание доклада должно ограничиваться «изложением полученных сведений фактологического характера». Резолюция включает положения, касающиеся конфиденциального характера информации, права государств «на всех этапах процесса установления фактов» выражать свои мнения по фактам, обязанности участников группы по установлению фактов соблюдать местные законы и постановления соответствующего государства и осуществлять свою миссию в сотрудничестве с заинтересованными сторонами. Израиль был вправе ожидать, что Организация Объединенных Наций согласится с теми руководящими положениями и практикой, которые были ею же определены в отношении осуществления миссий по установлению фактов.

Именно эти соображения лежат в основе оговорок Израиля в отношении мандата группы по установлению фактов. Шесть озабоченностей, которые были высказаны кабинетом министров Израиля и которые мы пытались разрешить, непосредственно связаны с этими руководящими положениями и формулировками пункта 2 постановляющей части резолюции 1405 (2002), где изложены параметры инициативы Генерального секретаря.

Хочу отметить, что хотя мы и понимаем стремление международного сообщества собрать точную, подробную и сбалансированную информацию о последних событиях в Дженине, при этом нам не следует игнорировать появившиеся в последние дни сообщения международной прессы и

представителей независимых организаций в Дженине. В этих сообщениях подтверждается позиция Израиля в отношении того, что события в Дженине носили характер ожесточенной битвы между израильскими вооруженными силами и палестинскими террористами, что в лагере имело место широкое распространение оружия и что многие здания были заминированы с применением взрывных устройств.

С самого начала заявления палестинцев были чрезмерно паникерскими, что, по сути дела, весьма типично для используемых ими, когда речь доходит об описании действий Израиля в целом, непомерно драматизированных рассуждений. Что касается так называемых массовых убийств в Дженине, то палестинские представители первоначально утверждали, что тысячи тел были погребены под обломками разрушенных зданий; затем эта цифра сократилась до сотен; а сейчас им приходится признать следующие трагические последствия имевших место ожесточенных боев: убиты 47 вооруженных палестинцев и 23 израильских солдата, а также семь палестинских мирных граждан, о смерти которых мы глубоко скорбим.

Более того, по сообщениям, палестинские официальные лица сейчас признают, что число погибших в лагере в Дженине составляет 56 человек, и характеризуют события в Дженине уже не как кровавую бойню, а как ожесточенное сражение. Об этом сообщил журналистам руководитель возглавляемого председателем Арафатом отделения движения «Фатх» в северной части Западного берега Кадура Муса Кадура после посещения лагеря группой по расследованию в составе четырех человек, назначенных самими палестинцами.

Хотя нас наверняка обвинят в использовании цитаты вне контекста, мы все же считаем необходимым привести слова палестинского боевика, принимавшего участие в сражении в Дженине и подтвердившего эти сведения. Этот член «Исламского джихада», который занимался созданием и установкой взрывных устройств в Дженине, в своем интервью еженедельнику «Аль-Ахрам» рассказал о том, как палестинцы в Дженине готовили засады для израильских солдат. Привожу его слова:

«По всей территории лагеря были размещены бомбы в более чем 50 домах. Мы отрезали куски водопроводных труб и начинали их взрывчаткой и гвоздями. Затем мы размещали

их примерно на расстоянии четырех метров друг от друга повсюду в домах — в шкафах, под раковинами, в диванах».

Еще один высокопоставленный член «Исламского джихада» Табаат Мардави рассказал Си-эн-эн, что по всему лагерю было размещено от 1000 до 2000 мин и минных ловушек.

Хотя во время сражения в Дженине были непреднамеренные жертвы среди гражданского населения, как это обычно бывает в любом конфликте, их смерть, сколь бы прискорбной и печальной она ни была, не следует рассматривать как массовое убийство. Их гибель стала следствием того, что вооруженные палестинцы вели огонь из густо населенных районов, создав террористические сети в самом сердце районов проживания гражданского населения вопреки интересам безопасности и благополучия гражданских лиц. Прозвучавшие в этом самом Совете не так давно обвинения в убийстве сотен или даже тысяч гражданских лиц были разоблачены как преднамеренные акты дезинформации. Мы даже получили сообщения о том, что палестинцы откапывали тела, захороненные в других местах, и помещали их в братские могилы в Дженине, с тем чтобы как-то обосновать свои утверждения о совершении Израилем жестоких расправ.

Я считаю, что эти факты могут послужить Совету предупреждением относительно того, что ему не следует принимать на веру любые голословные утверждения и прислушиваться к каждому призыву о проведении расследования. Если бы две недели тому назад международное сообщество знало то, что ему известно сейчас о событиях в Дженине, не думаю, что вообще было бы сочтено целесообразным предпринимать усилия по установлению фактов.

Я считаю, что Совет мог бы также подумать и о том, почему массовые убийства, в результате которых погибли сотни израильских гражданских лиц, в том числе накануне пасхи, совершаемые в пиццериях и в дискотеках, не заслуживают самого серьезного внимания международной общественности. Разве не было бы справедливо, помимо осуждения актов палестинских террористов-самоубийц как «морально отвратительных», провести расследование таких преднамеренных убийств гражданских лиц в Израиле и изучить непосредственную причастность председателя Арафата к таким актам?

Разве развязанная палестинской стороной террористическая кампания не подпадает под действие норм гуманитарного права и не требует серьезного внимания международной общественности? Я надеюсь, что члены Совета поймут, какое чувство глубокого разочарования у многих израильтян вызывает всякий раз неспособность Совета Безопасности принять соответствующую резолюцию, предусматривающую адекватные и решительные меры в связи с очередным жестоким террористическим актом в отношении израильтян.

Что касается ситуации вокруг церкви Рождества Христова в Вифлееме, то палестинская сторона пытается представить как осаду со стороны Израиля то, что на самом деле является кризисом, связанным с захватом заложников. Вооруженные палестинские террористы в нарушение основных гуманитарных норм захватили религиозную святыню, вели из нее огонь, препятствовали освобождению оказавшихся в помещении церкви лиц и подвергли осквернению эту святыню, что было подтверждено тремя армянскими монахами, которым удалось вырваться на свободу.

К счастью, переговоры между палестинскими и израильскими представителями были конструктивными. Ряд палестинцев были освобождены из церкви в последние дни, и мы надеемся на то, что в ближайшее время будет найден способ обеспечить полное и ненасильственное урегулирование этой конфронтации.

Мы добились удовлетворительного, ненасильственного урегулирования ситуации в отношении здания администрации в Рамаллахе. Правительство Израиля согласилось с предложением президента Буша относительно того, чтобы заключение под арест лиц, ответственных за убийство министра Зееви, и других террористов, которым было предоставлено убежище в здании, было осуществлено на палестинской территории под наблюдением американцев и англичан, с тем чтобы не допустить безнаказанности и не допустить использования вновь палестинской администрацией ее широко известной практики проволочек.

Теперь председатель Арафат может свободно перемещаться и полностью осуществлять свои полномочия в качестве лидера палестинского народа. Теперь только от самого председателя Арафата зависит, предотвращать терроризм или поощрять его.

В интересах установления мира в регионе важно, чтобы он не подстрекал свой народ к ненависти и насилию, а, наоборот, действовал как сила, заинтересованная в мире.

Я хотел бы также отметить, что Израиль предпринял существенные шаги в направлении осуществления резолюций 1402 (2002) и 1403 (2002) и приступил к отводу своих сил из палестинских городов. А вот палестинская сторона пока еще даже не приступила к выполнению обязанностей, возложенных на нее в соответствии с резолюцией 1402 (2002). Невыполнение палестинской стороной выдвинутых Советом Безопасности требований подорвет наше продвижение вперед в направлении возобновления политического диалога. Совету следует сосредоточить внимание не только на действиях Израиля, но и на вопиющем и упорном отказе палестинской стороны пойти на установление действенного прекращения огня, положить конец терроризму и подстрекательству, сотрудничать с генералом Зинни, как это предусматривается резолюцией 1402 (2002). Только действия обеих сторон могут обеспечить прогресс в направлении прекращения насилия и терроризма и достижения политического урегулирования.

В заключение скажу, что некоторые члены международного сообщества в настоящее время работают над тем, как наилучшим образом возобновить политический диалог. На следующей неделе премьер-министр Шарон посетит Вашингтон для обсуждения своих идей и предложений о том, как вдохнуть новую жизнь в мирный процесс. Израиль прекрасно понимает, что палестинцы являются и всегда будут нашими партнерами и нашими соседями и что только благодаря диалогу и переговорам в духе ненасилия и взаимного признания мы сможем восстановить атмосферу мира и примирения, что приведет к справедливому и прочному урегулированию конфликта в нашем регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Израиля за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Манис (Судан) (*говорит по-арабски*): Я имею честь выступать от имени Группы арабских государств. Г-н Председатель, прежде всего от име-

ни нашей Группы я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы так быстро откликнулись на ее просьбу созвать это срочное заседание для очередного рассмотрения серьезной ситуации, сохраняющейся на оккупированных палестинских территориях. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить Вас в связи с занятием поста Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены в том, что работа Совета будет успешной благодаря Вашему хорошо известному опыту. Кроме того, мы хотели бы воздать должное послу Лаврову и сотрудникам его миссии за исполненные и благородные усилия в период председательства в Совете в прошлом месяце.

Группа арабских государств хотела бы выразить свою признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Кофи Аннуну за те огромные усилия, которые он предпринял с целью пролить свет на события, имевшие место в лагере беженцев в Дженине, собрав группу видных международных деятелей, известных своей честностью, высоким профессионализмом и пользующихся заслуженным доверием. Совет приветствовал инициативу Генерального секретаря и просил его постоянно информировать Совет о результатах работы в соответствии с резолюцией 1405 (2002).

Кроме того, Группа арабских государств хотела бы воздать должное Генеральному секретарю и сотрудникам Секретариата за их терпение и усилия, предпринятые с тем, чтобы предоставить оккупирующей державе необходимые разъяснения. Однако эта держава, предварительно согласившись принять эту группу и заявив, что ей нечего скрывать, в конечном счете изменила свою позицию и открыто отказалась принять ее. Это в свою очередь побудило Генерального секретаря заявить в письме Совету, что группа не сможет работать из-за позиции израильского правительства.

Решение Израиля отвергнуть инициативу Генерального секретаря и не выполнять резолюцию 1405 (2002) Совета Безопасности не удивило Группу арабских государств. Израиль — оккупирующая держава — постоянно нарушает резолюции Совета Безопасности. Он совершает серьезные нарушения норм международного права и международного гуманитарного права. Генеральный секретарь ранее заявлял в Совете, что израильские вооруженные силы осуществляют широкомасштабные

нарушения международных гуманитарных принципов и норм в области прав человека.

Группа арабских государств решительно осуждает решение Израиля — оккупирующей державы — об отказе принять миссию по установлению фактов, созданную Генеральным секретарем и поддержанную Советом Безопасности. Группа призывает международное сообщество, представленное в Совете, осудить открытый отказ Израиля — оккупирующей державы — выполнять резолюции Совета и его пренебрежительное отношение к международному гуманитарному праву.

Встает вопрос: что намерен предпринять Совет перед лицом этого серьезного вызова его авторитету и авторитету Организации Объединенных Наций? Мы считаем, что Совет должен потребовать уважения своих полномочий. Для этого он должен, во-первых, осудить отказ Израиля и, во-вторых, выяснить подробности чудовищных преступлений против человечности, совершенных оккупационными силами в лагере беженцев в Дженине, и всех других злодеяний, чинимых в отношении палестинского народа, которые видел с телевизионных экранов весь мир. Мы полагаем, что Совет мог бы сделать это в докладе, который Генеральный секретарь должен представить в соответствии с положениями резолюции 1405 (2002).

Израиль — оккупирующая держава — постоянно ведет себя так, как будто он вне закона. Он пренебрегает резолюциями Совета, поскольку его обнадеживает то, что Совет не в состоянии обеспечить выполнение своих резолюций. Он продолжает совершать новые военные преступления, проводить политику государственного терроризма и массовых расправ над ни в чем не повинными мирными палестинскими гражданами. Совету пора взяться за выполнение своих уставных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. Его неспособность выполнить свою ответственность заставит Группу арабских государств обратиться к Генеральной Ассамблее.

Такое обращение будет созвучно позиции стран мира в отношении преступлений против человечности, совершенных Израилем в лагере беженцев в Дженине и других преступлений государственного терроризма, совершаемых на всех оккупированных палестинских территориях, включая священный Иерусалим.

В заключение хочу четко подчеркнуть, что суть призыва Группы арабских государств провести пленарное заседание Совета Безопасности состоит не в том, чтобы предоставить ораторам возможность еще раз выступить с их уже известными заявлениями. Наша цель — призвать, в свете серьезной угрозы международному миру и безопасности на оккупированных территориях, к обеспечению международной справедливости и торжества правосудия и не допустить, чтобы Совет уклонялся от выполнения своих обязанностей. Совет должен обеспечить соблюдение и выполнение своих резолюций и устранить препятствия, мешающие реализации принципов и целей Устава, на основе принципа справедливости и равенства между нациями и государствами. Совет не должен допускать, чтобы Израиль навязывал ему свою волю.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Судана за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Туниса. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Медждуб (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас и пожелать всяческих успехов в руководстве Советом Безопасности. Это не просто слова, ибо Вы пользуетесь большим уважением среди членов делегации Туниса и в среде интеллектуалов в моей стране. Мы хотели бы воздать должное Вашей стране, Сингапуру, которая успешно осуществляет свой великолепный и эффективный политический и социально-экономический эксперимент.

Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Российской Федерации посла Лаврова,

Сегодня мы сталкиваемся с кризисом, имеющим три измерения, игнорирование которых история нам не простит.

Во-первых, имеется гуманитарный кризис. Мы позволили армии оккупировать лагерь беженцев в Дженине в течение многих дней, а затем осуществить жестокую расправу, масштабы которой останутся неизвестными до тех пор, пока мы не получим результаты расследования, в проведении которого Израиль нам отказал, а Совет никак не отреа-

гировал на этот отказ. Совет не предпринял никаких действий перед лицом тяжелого положения, в котором оказались палестинцы. Немые кадры, показанные по американскому телевидению, которые можно принять за репортаж о последствиях землетрясения, потрясли совесть международного сообщества. Мы видели, как мужчины и женщины голыми руками выкапывали из-под щебня тела людей, которые не были комбатантами. Свидетели начали описывать пережитое представителям международных организаций. Один уважаемый международный гражданский служащий с безупречной репутацией назвал увиденное им «неописуемым ужасом». Он останется безмянным, поскольку против него уже начата кампания сведения счетов. Израиль не позволил включить его в состав группы по выяснению фактов, потому что он знает слишком много. А нашему вниманию предлагаются все новые репортажи, в которых рассказывается о том, как палестинские дети, женщины и старики беспомощно бродят среди руин, оплакивая своих мертвых и потерю имущества, как голодают палестинцы в ожидании поставок международной гуманитарной помощи. Мы видим, как больные и раненые истекают кровью и умирают, в то время как израильская армия не разрешает машинам скорой помощи выполнять свою работу, преграждая им путь и открывая по ним огонь.

Я не пытаюсь проводить здесь пропагандистскую кампанию, и я намерен сказать даже меньше, чем я мог бы. Если израильтянам, г-ну Шарону и г-ну Пересу, нечего скрывать, почему они мешают направить группу по выяснению фактов, которая установила бы истину? Почему они отвергают проведение беспристрастного расследования такой группой? Неужели для того, чтобы весь мир мог узнать истину, нужно, чтобы ее выяснением занялась израильская делегация во главе с самим г-ном Шароном? Нет. Именно чувство вины, страх, что мировая общественность осудит Израиль, и страх предстать перед судом международной общественности заставляют израильтян отказаться от своих обещаний. Израиль вновь восстал против воли Совета Безопасности, Генерального секретаря и всей системы Организации Объединенных Наций. В этом нет ничего нового.

Нужна помощь. Международное сообщество должно осознать масштаб трагедии и предпринять шаги по обеспечению доставки продовольствия и

лекарств. Гуманитарные грузы поступают медленно, но как мы можем ускорить этот процесс, когда израильская армия по-прежнему осаждает палестинские города, вторгается в другие населенные пункты и продолжает уничтожать административную и социальную инфраструктуру на территории, которую она вероломно оккупирует?

Мы также сталкиваемся с многогранным моральным кризисом. Как может страна, слышущая разумной, так погрязнуть в операции, возглавляемой человеком, прошлое которого хорошо известно? Как могут силы мира в Израиле мириться со всей этой низостью и подлостью? Как могут союзники Израиля принимать эту политику и угрожать применением права вето при малейшем упоминании Ближнего Востока? Как можно изображать Шарона миролюбцем, когда еще два дня назад и в течение более месяца перед этим его танки осаждали президента Арафата, лауреата Нобелевской премии мира? Как можно требовать выдачи лиц, несущих ответственность за убийство, которое произошло в декабре прошлого года и было безоговорочно осуждено Палестинской администрацией, в то время как были уничтожены десятки ведущих палестинских должностных лиц? Собирается ли кто-нибудь привлечь к суду тех, кто возвел убийство в ранг государственной политики? Как можно подвергать осаде одну из величайших святынь мира, церковь Рождества? Подобные вопиющие преступления не решались совершать даже военные преступники времен второй мировой войны. Как может Израиль, молодое и хрупкое государство, совершать правонарушения, которые вызывают гнев всего мира? Кто несет ответственность за пробуждение старых демонов и за раздувание пламени ненависти между нациями?

Нас не удивляет, что, за несколькими редкими исключениями, весь мир недвусмысленно наводит обвиняющий перст на Израиль Шарона. Израильский национализм, с которым, в конечном итоге, смирились прагматичные арабы, подвергается суровому испытанию. Уже беглый взгляд на материалы в «Нью-Йорк таймс» обнаруживает масштабы побочного ущерба. Какой ужасный урон, даже для Израиля!

И еще самый серьезный кризис, связанный с подрывом авторитета. Это самый серьезный кризис, поскольку он затрагивает Совет, который является высшим международным органом и который игнорируется Тель-Авивом. Я не буду подробно оста-

навливаться на этом вопросе, поскольку это было бы неэтично по отношению к этому органу.

В течение нескольких недель Совет Безопасности принял три резолюции и заявление Председателя, которое для нашей делегации имеет такую же силу, как и резолюции. Считаюсь с достоинством Совета, мы не будем напоминать о той безысходности, которой были пронизаны заявления, звучавшие два дня назад в ходе проводившихся в Совете консультаций. Эта серьезная ситуация, в которой оказалась система Организации Объединенных Наций, достойна сожаления.

Давайте представим себе, что какое-либо арабское государство прибегло бы к действиям в десять, или даже в сто раз, менее серьезным, чем те, которые совершает Израиль. В этом случае незамедлительно сформировали бы мощную коалицию; напомнили бы о необходимости соблюдения законности и выполнения резолюций Совета Безопасности; ввели бы санкции; и применили бы в полном объеме положения главы VII Устава. Однако политика двойных стандартов стала постоянной чертой нашей работы. Я должен однозначно и четко заявить, что общественность в наших странах все чаще выступает против такой политики.

Мы полностью осознаем, что наличие групп, которые оказывают давление, это неотъемлемая часть западных демократий, то есть, все меньшинства имеют право высказать свое мнение и использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для достижения этой цели. Я не претендую на то, чтобы быть экспертом в отношении всех обществ, но я твердо считаю, что мирное разрешение спора, а не обличение этих групп является самой надежной гарантией обеспечения справедливости на выборах. В конечном итоге успех является мерилем проводимой политики, и все любят победителя. Не все потеряно. В результате предыдущих усилий и миссий достигнут ограниченный успех. Мы благодарны всем тем, кто прилагал такие усилия. Тем не менее оккупация сохраняется, и при этом отсутствуют и политическое решение, и решение в области безопасности. Ведущие державы должны занять твердую позицию в отношении Израиля; они должны прислушаться к призыву бывшего президента Картера, мудрого человека, который добился заключения первого мирного соглашения между Израилем и арабским государством.

Поставив диагноз проблемы, теперь мы должны определить методы лечения.

Прежде всего необходимо добиваться, чтобы израильские власти выполнили — сегодня, а не завтра — резолюции Совета Безопасности. Тот факт, что переговоры продолжаются, ничего не меняет. Мы обязаны поддержать усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы убедить Израиль прекратить используемую в отношении президента Арафата практику и понять, что он является единственным партнером в переговорах. Никогда ранее в истории колониализма, во времена которого мы жили или о котором читали, колониальные державы не совершали столь высокомерных и жестоких актов, какие совершает Израиль по отношению к президенту Арафату.

Мы требуем безотлагательного прекращения израильских военных операций — всех проводимых Израилем военных операций.

Мы требуем немедленного нахождения путей урегулирования вопроса, касающегося церкви Рождества в Вифлееме, которая подвергается Израилем осквернению в результате совершаемых в ней убийств и поджогов. Бесчестно со стороны Израиля обвинять палестинцев в поджоге места, где они искали убежища и где они даже будут обвинены в коллективном самоубийстве. Это неправда. Этот поджог останется несмываемым пятном в истории Израиля.

Еще более трагичной является ситуация, в которой оказался сегодня сам Совет Безопасности. Речь идет о роспуске, а точнее, ликвидации группы по установлению фактов. Мы отказываемся мириться с провалом Совета. У Израиля не может быть ни политических, ни правовых оснований для того, чтобы и далее отказываться предоставить доступ этой группе в Дженин. Действуя по принципу «правда на стороне сильнейшего», Израиль проигнорировал четыре резолюции Совета Безопасности, самой последней из которых является резолюция 1405 (2002). Эту резолюцию предложили Соединенные Штаты, и мы приняли ее в духе доброй воли. Израиль безоговорочно согласился с ней. Тем не менее она не будет выполнена.

В таких случаях главы VI и VII Устава Организации Объединенных Наций предусматривают принятие принудительных и непринудительных мер для обеспечения выполнения упорствующими госу-

дарствами норм права. Недопустимо, чтобы Совет отказался от своей прерогативы и смирился с поражением, которое нанес ему Тель-Авив.

Генеральный секретарь выполнил свою задачу беспристрастно и самым конструктивным образом. Сейчас в случае, если Совет не проявит достаточной энергии и не продемонстрирует единства, необходимого для политических действий на Ближнем Востоке, нам придется обратиться за помощью в другие форумы, такие как Генеральная Ассамблея, чтобы осудить несправедливость и устранить нерешительность и недостатки, свидетелями которых мы, к сожалению, стали в последние три дня. С учетом того, что Совет Безопасности не раз доказывал в других ситуациях свою способность действовать эффективно и действенно, как мы можем смириться с его неспособностью поступить аналогичным образом в нынешней ситуации, которая представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности?

Я повторяю, суть вопроса состоит в том, чтобы Совет выполнил возложенные на него функции и ответственность и сделал все возможное, чтобы пролить свет на трагические события и ужасы, которые имели место в Дженине. Мы живем в открытом и демократическом обществе, в котором свободно распространяется информация и в котором установление фактов является основой демократии. Давайте откажемся от двойных стандартов, если мы действительно стремимся к обеспечению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Туниса за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности. Мы желаем Вам всяческих успехов. Я хотел бы также поблагодарить посла Лаврова и всех сотрудников его миссии за прекрасное руководство работой этого органа в апреле.

Совет Безопасности вновь не выполняет возложенные на него функции и ответственность и де-

монстрирует неспособность действовать в условиях чрезвычайной ситуации, создавшейся на оккупированных палестинских территориях. Бесспорно, ситуация в Дженине и отказ Израиля сотрудничать с группой по установлению фактов требовали такой резолюции, которую первоначально представили Сирия и Тунис в документе S/2002/478 от 30 апреля. В этом проекте резолюции справедливо содержалась ссылка на главу VII Устава. В нем ситуация квалифицировалась как серьезная угроза международному миру и безопасности, содержалось требование к Израилю безотлагательно наладить сотрудничество с группой по установлению фактов и выражалось намерение Совета принять адекватные меры в случае невыполнения этой резолюции. После многочасовых консультаций за закрытыми дверями, состоявшихся вчера, рано утром многие из нас пришли в этот зал заседания в надежде стать свидетелями официального принятия проекта резолюции, который был более умеренным, чем первоначальный проект, но в конечном счете был последней версией, которую мог бы подготовить Совет в такой серьезной обстановке.

Проект резолюции в конечном счете не был поставлен на голосование по хорошо известным всем причинам. Однако все мы заранее знали, что произошло бы, если бы такое голосование состоялось. Даже если большинство проголосовало бы за этот документ, проект резолюции не был бы принят, поскольку Соединенные Штаты открыто указали членам Совета, что они вновь прибегнут к праву вето, и это было бы двадцать пятое вето по вопросу о Палестине начиная с 1973 года.

Позиция Соединенных Штатов абсурдна. Эта страна, представившая Совету резолюцию 1405 (2002), в которой идет речь о поддержке предложения о направлении в Дженин группы по расследованию фактов на местах, готовилась в то же время наложить вето на документ, содержащий ясный призыв к осуществлению в полном объеме этой резолюции.

То, что произошло, отнюдь не вызвало у нас удивления. Соединенные Штаты никогда не были по-настоящему заинтересованы в направлении в Дженин группы по расследованию фактов на местах. Они представили резолюцию 1405 (2002) только для того, чтобы помешать Совету принять меры, которые действительно необходимы в условиях, когда в Дженине происходят убийства и разрушения,

совершаемые войсками правительства Шарона. Именно поэтому данная резолюция ограничивалась поддержкой инициативы Генерального секретаря с целью маскировки бездействия Совета. Другие мотивы представления этой резолюции заключались в стремлении сорвать принятие проекта, подготовленного по этому случаю Группой арабских государств, с тем чтобы отвлечь внимание от предложения Генерального секретаря, находившегося тогда на рассмотрении, — предложения о направлении многонациональных сил на оккупированные территории.

Посредством ли проведения расследования или без него, но правду скрыть невозможно. Действия, совершаемые в Дженине, войдут в историю, как еще одна мрачная глава в ужасной саге о незаконной оккупации палестинской территории. События вокруг этой группы по расследованию фактов и продолжающаяся осада Храма Рождества в Вифлееме — в числе многих других чудовищных акций — вытекают из того факта, что правительству Израиля слишком долго позволяли действовать безнаказанно, в то время как Совет был не в состоянии что-либо сделать для того, чтобы положить этому конец. Это результат инертности, с которой Совет реагировал на вопиющие нарушения своих собственных резолюций. Это результат уверенности Израиля в том, что ничего не может произойти здесь до тех пор, пока он пользуется — и он пользуется и сейчас — всеобщей поддержкой одного постоянного члена Совета, который, угрожая применить вето или применяя его, мешает Совету принимать решения.

Мы вновь выражаем свое мнение, согласно которому Соединенные Штаты должны немедленно прекратить оказывать свою финансовую поддержку Израилю на военные цели — поддержку, которая явно свидетельствует о том, что они являются соучастниками, — и прекратить свои военные поставки Израилю, в том числе самолеты, вертолеты и ракеты, которые применяются против мирных граждан. Кроме того, они должны осудить государственный терроризм, осуществляемый Израилем, если они действительно стремятся к тому, чтобы весь мир участвовал в войне против терроризма независимо от того, где он имеет место и в каких формах.

Совет Безопасности должен серьезно рассмотреть вопрос об учреждении многонациональных сил и их направлении на оккупированные террито-

рии в соответствии с предложением Генерального секретаря, который в рамках всего этого процесса проявлял большую гибкость и настойчивость. Просто неприемлемо, чтобы этот орган продолжал быть безучастным к страданиям палестинского народа, пытаясь заставить нас поверить в то, что он не может ничего сделать, и отмежеваться от нынешней ситуации или принимая робкие резолюции, в которых мало о чем говорится и которые в еще меньшей степени выполняются.

Куба также считает, что перед лицом бездействия, неэффективности и дискредитации Совета Безопасности Генеральная Ассамблея должна принять решения на основе возобновления своей десятой чрезвычайной специальной сессии для того, чтобы помочь героическому палестинскому народу, положить конец преступным действиям и спасти авторитет Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Чили. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вальдес (Чили) (*говорит по-испански*): Поздравляя Вас, г-н Председатель, и желая Вам всяческих успехов в Вашей работе на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце, я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и дать высокую оценку похвальной работе, выполненной Вашим предшественником — послом Российской Федерации Сергеем Лавровым.

Моя страна выражает признательность за предоставленную ей возможность участвовать в этой открытой дискуссии, что позволит нам выступить в поддержку усилий международного сообщества, в особенности усилий Генерального секретаря и Совета Безопасности, направленных на достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке и на оккупированных палестинских территориях.

Вот уже в третий раз за последние недели моя страна излагает свою позицию в Совете Безопасности по вопросу о конфликте, глобальные последствия которого никого не могут оставить равнодушными. За это время по данному вопросу было принято четыре резолюции — это резолюции 1392 (2002) от 12 марта, 1402 (2002) от 30 марта, 1403

(2002) от 4 апреля и, наконец, 1405 от 19 апреля. Все эти резолюции содержат четкие положения и конкретные сроки. Впоследствии одна сторона или обе стороны их проигнорировали, причем все без исключения.

Наша безоговорочная поддержка норм международного права побуждает нас вновь заявить сегодня о том, что мы озабочены и обеспокоены отсутствием стремления к сотрудничеству одной из сторон в деле разъяснения фактов, требующих безотлагательного ответа в соответствии с обязанностями международного сообщества по обеспечению уважения прав человека и защите гражданского населения от чрезмерного применения силы, независимо от преследуемой цели.

Мы решительно осуждаем террористические нападения на гражданское население в Израиле, однако мы считаем, что не меньшего осуждения заслуживает серьезная гуманитарная ситуация, создавшаяся в результате израильского вторжения в палестинские города и лагеря. Мы считаем исключительно серьезными события в лагере в Дженине, которые не могли не вызвать у всего мира чувства боли и беспомощности и которые требуют, как указывалось в резолюции 1405 (2002) обстоятельного и полного расследования. Мы выражаем глубокое сожаление в связи с решением Израиля воспрепятствовать этому.

Чили считает, что игнорирование или вольное толкование резолюций, принятых Советом Безопасности требует единых и решительных мер со стороны Совета, поскольку такие позиции ставят под угрозу авторитет и эффективность деятельности Совета, что ведет к ослаблению его роли, возложенной на него согласно Уставу, - роли гаранта международного мира и безопасности. Это также сказывается на национальном достоинстве всех членов этой Организации.

Моя страна призывает — ясно и открыто — к отказу от негибких позиций и к конструктивным подходам, способным обеспечить, чтобы на смену односторонним решениям, которые могли бы нанести непоправимый ущерб усилиям, осуществляемым различными международными участниками в целях урегулирования конфликта, пришел диалог.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Чили за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Египта. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абул Гейт (Египет) (*говорит по-арабски*): 19 апреля Совет Безопасности принял резолюцию, приветствующую инициативу Генерального секретаря направить в лагерь беженцев в Дженине группу по установлению фактов. Совет Безопасности поддержал эту инициативу. Тогда мы были рады тому, что после трудных переговоров удалось предпринять такой шаг, который должен был пролить свет на события, происходившие в Дженине и в дженинском лагере беженцев в те 13 дней, в течение которых мы наблюдали за израильской агрессией в этом лагере и за тем, как израильские вооруженные силы вопиющим образом разрушают дома и инфраструктуру целого города. Израильские оккупационные войска совершали жестокости и нарушали международное гуманитарное право. Связанные с этим акты можно расценивать как военные преступления.

С 19 апреля Генеральный секретарь неустанно предпринимал интенсивные усилия по осуществлению мандата, выданного ему Советом. 25 апреля он оперативно создал группу по установлению фактов, включавшую лиц, являющихся международно признанными профессионалами. Это вызвало первый эпизод в долгой череде действий Израиля по затягиванию времени — тактике, которая продолжается и по сей день. Это показало, с каким вызовом и презрением Израиль относится к Совету, его резолюциям, нормам международной законности и к международному сообществу.

Последние две недели Генеральный секретарь то и дело сообщал Совету о постоянных отсрочках израильского правительства в вопросе предоставления разрешения на приезд группы по установлению фактов. Таким образом, был поставлен под угрозу авторитет Совета. Несмотря на все это, Генеральный секретарь старался удовлетворить просьбы израильтян через посредство переговоров. Группа по установлению фактов должна была включать в себя военных и юридических экспертов. Генеральный секретарь откликнулся на просьбы о разъяснении. Однако последовали новые уловки и новые попытки затягивания времени или извлечения преимуществ.

Всякий раз по просьбе Генерального секретаря Совет соглашался отсрочить направление группы по установлению фактов на 24 часа в ответ на просьбы израильского правительства, ибо Совет и Генеральный секретарь верили в то, что Израиль вскоре даст разрешение. К сожалению, Израиль продолжает бросать вызов Совету, демонстрировать свое презрение к резолюциям Совета и прятаться за спину некоторых могущественных государств — членов Совета, уверенный в том, что эти государства защитят его и будут смотреть сквозь пальцы на его действия, которые являются нарушением международного права.

Мы не сомневаемся в том, что Совет Безопасности не выполнил обязанность, возложенную на него Уставом: обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Фактически Совет совершенно не сумел сохранить свой авторитет и авторитет своих резолюций. Генеральный секретарь вынужден был противостоять этой тактике затягивания времени и этим уловкам в одиночку. Любой, кто прочтет последнее письмо Генерального секретаря к Совету, придет к такому же выводу. На наш взгляд, это письмо представляет собой разоблачение всех этих маневров.

Мы глубоко сожалеем о том, что сегодня Совет Безопасности направляет явно тревожный сигнал палестинцам и другим народам во всем мире, которые когда-нибудь могут обратиться к Совету с просьбой о защите и справедливости. Послание Совета — это послание бессилия и безмолвия; оно свидетельствует о неспособности Совета поддерживать международный мир и безопасность; оно демонстрирует, что Совет зачастую бывает силен и един перед лицом невинных и слабых, но не перед лицом агрессии.

На этом этапе обсуждений в Совете наша делегация решила не обращаться ко всем событиям, которой произошли в Западном берегу и его городах. Мы решили не обращаться к актам агрессии и нападениям, происходившим на протяжении недель. Мы предпочли выступить с этим конкретным заявлением в Совете для того, чтобы вновь привлечь внимание к политике двойных стандартов — этой нравственной дисфункции, которая крайне опасна и угрожает мировому порядку, установившемуся после второй мировой войны и связанных с ней трагедий. Картины этой войны постоянно встают у нас перед глазами. Последняя такая картина —

это тяжелый израильский танк, который буквально вчера остановился на одной из улиц Наблуса и открыл огонь по окружающим зданиям. Совет Безопасности продолжает взирать на это в молчании.

Совет Безопасности в связи с этим конфликтом утратил не только доверие международного сообщества, но и авторитет в глазах государства, которое нарушает и высмеивает международное право и законность и все благородные принципы этого права.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Канады. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас, а также членов Совета за предоставленную мне возможность изложить мнение правительства Канады по этому важному вопросу.

За последние несколько дней ситуация на Ближнем Востоке изменилась к лучшему. Мы, в частности, приветствовали заявление, сделанное «четверкой» в Вашингтоне, о ее намерении организовать этим летом мирную конференцию, и мы надеемся, что эта конференция будет опираться на результаты уже проделанной работы, включая проект соглашения, достигнутого в Табе. Лишь широкомасштабные дипломатические усилия смогут обеспечить долговременное политическое урегулирование, к которому мы стремимся и которое нам необходимо. Положение по-прежнему остается сложным, и мы должны, не теряя времени, серьезным образом взяться за работу.

(*говорит по-английски*)

Нас также обнадеживают прекращение осады председателя Палестинской администрации и вывод израильских войск из Рамаллаха. Канада призывает председателя Арафата использовать свою власть в целях предотвращения дальнейшего насилия и не имеющих никакого оправдания нападений на мирных граждан. Мы призываем обе стороны положить конец противостоянию вокруг церкви Рождества Христова без какого-либо дальнейшего насилия и разрушений.

К сожалению, за последнюю неделю произошли также и некоторые весьма негативные события. Израиль до сих пор полностью не вывел свои вой-

ска из городов на Западном берегу, как к этому призывает резолюция 1402 (2002). Согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны подчиняться «решениям Совета Безопасности». Канада считает, что Израиль поэтому должен немедленно и полностью вывести свои войска.

Канада также считает, что резолюция 1405 (2002) является выражением воли международного сообщества. С предварительного согласия руководителей Израиля Генеральный секретарь выступил с идеей создания группы по установлению фактов, и Совет единодушно одобрил эту инициативу. В состав группы, созданной Генеральным секретарем, вошли выдающиеся деятели, обладающие обширным опытом в различных областях. Мы хотели бы воздать должное Генеральному секретарю за принятые им усилия. Мы также хотели бы выразить искреннюю признательность членам группы за их готовность незамедлительно принять участие в этой работе.

Канада поддержала инициативу по созданию группы по установлению фактов, ибо мы считаем чрезвычайно важным пролить свет на факты, связанные с событиями в Дженине. Мы изложили свою позицию непосредственно правительству Израиля. В интересах обеих сторон, а также всего международного сообщества добиться того, чтобы факты были установлены на достоверной и транспарентной основе. Канада считает, что такого рода работа должны включать в себя расследование всех обвинений в совершении преступлений, будь то со стороны Израиля или со стороны палестинцев.

Занимаемая Израилем позиция чревата последствиями, которые не ограничиваются рамками трагического конфликта на Ближнем Востоке. Совет Безопасности является центральным элементом международной структуры по сохранению международного мира и безопасности. Некоторые страны, возможно, считают, что эффективность Совета Безопасности не имеет значения для поддержания международного мира и безопасности. Канада не принадлежит к их числу. Правительство Канады поэтому глубоко сожалеет о том, что Израиль по-прежнему отказывается принять группу по установлению фактов, что подрывает авторитет Совета.

Мы, как и прежде, готовы поддержать Совет в его усилиях по обеспечению подлинного и прочного мира в этом регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке остается еще целый ряд ораторов. С согласия членов Совета я намерен сейчас объявить перерыв в заседании для того, чтобы заслушать брифинг Генерального секретаря в рамках неофициальных консультаций. Совет Безопасности продолжит рассмотрение этого пункта повестки дня во второй половине дня после завершения консультаций полного состава.

Заседание прерывается в 16 ч. 40 м.